

На правах рукописи

Бондаренко Максим Борисович

**Психологическая структура готовности к профессиональной деятельности
(на примере военных профессий)**

Специальность 19.00.03. – Психология труда,
инженерная психология, эргономика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль 2020

Работа выполнена на кафедре психологии труда и организационной психологии в
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Демидова»

Научный руководитель:

Субботина Лариса Юрьевна

доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры
психологии труда и организационной
психологии ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет
им. П. Г. Демидова»

Официальные оппоненты:

Феоктистова Светлана Васильевна

доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры общей
психологии и психологии труда АНО
ВО «Российский новый университет»

Кузнецова Ирина Вениаминовна

кандидат психологических наук,
директор ГУ ЯО «Центр
профессиональной ориентации и
психологической поддержки «Ресурс»

Ведущая организация:

ФГКВБОУ ВО «Новосибирский
военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации»

Защита состоится «27» марта 2020 года в «10» часов на заседании
объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» по адресу:
150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а и на официальном сайте ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»:
<http://www.rd.uniyar.ac.ru/>

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

Клюева Надежда Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из неперенных условий эффективности профессиональной деятельности является профессиональная готовность специалиста, под которой понимают ту или иную степень соответствия содержания и состояния его психики и физического здоровья требованиям выполняемой деятельности. Проблема психологической готовности к деятельности исследуется учеными в рамках психологической науки приблизительно с конца пятидесятих годов двадцатого века. Особенно активно изучался феномен готовности к школьному обучению. Исследования, посвященные психологической готовности к профессиональной деятельности, к обучению, социальному взаимодействию, спорту и т. д. также представлены в последней четверти XX века в широком спектре. Изучением данного вопроса занимались Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, М. И. Дьяченко, Т. В. Иванова, Ф. И. Иващенко, Л. А. Кандыбович, Я. Л. Коломенский, А. Т. Короткевич, И. Б. Котова, А. И. Кочетов, Н. В. Кузьмина, В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев, Н. Д. Левитов, Н. В. Нижегородцева, А. С. Нерсисян, А. Ц. Пуни, В. Н. Пушкин, К. К. Платонов, Ю. П. Поваренков, В. А. Слостенин, П. Р. Чамата, В. Д. Шадриков, и др. Этот вопрос является актуальным и важным. Психологически готовый к деятельности человек будет понимать и осознавать ответственность за результаты своего труда, желать трудиться и добиваться максимального успеха. Он может определить последовательность этапов деятельности, спрогнозировать результат и определить способы его достижения, выбрав оптимальные из них для своей работы. Изучение психологической готовности к деятельности позволяет дать ответы на многие вопросы: как отобрать на должность подходящего человека, как понять, готов ли он не только профессионально, но и психологически к определенному виду работы, как сформировать психологическую готовность, как определяется психологическая профессиональная готовность на субъективном уровне и т. д.

Несмотря на то что в целом проблема изучена достаточно хорошо, современные исследователи продолжают находить малоисследованные ее аспекты. В частности, вопрос определения понятия продолжает оставаться дискуссионным. Существуют большое количество определений психологической готовности. Традиционно данное понятие рассматривают в конкретных сферах, делая акцент на специфике той или иной деятельности. Открытым остается и вопрос о механизмах психологической готовности, ее типологии, проблеме уровней готовности, ее взаимосвязи с личностными качествами человека (Б. Ф. Ломов, М. С. Каган, Л. Г. Дикая, Ю. М. Забродин, Р. Д. Санжаева и др.) Нет ясности в определении структуры психологической готовности, в оценке ее связи с профессиональной адаптацией.

Вследствие этого можно заключить, что тема изучения психологической профессиональной готовности является актуальной и востребованной в настоящее время. Знания о профессиональной психологической готовности необходимы как в теоретическом плане, так и в прикладном аспекте (для приема на работу, оценивания эффективности труда, и т. д.).

Особенно остро встает проблема психологической готовности в тех видах деятельности, которые сопряжены с высоким уровнем напряжения, экстремальными ситуациями, особой ответственностью. К числу перспективных исследований в сфере психологии военной деятельности относится проблема психологической готовности воина к решению служебных профессиональных задач как в мирной, так и военной обстановке. Психологическими проблемами военной деятельности и их классификацией занимаются многие современные ученые (А. Я. Анцупов,

В. Н. Бондаренко, В. И. Буянов, А. Г. Караяни, И. В. Сыромятников, П. А. Корчемный, С. М. Протасеня, В. Н. Манько, А. Е. Тарас, С. В. Круткин и др.). Однако проблема профессиональной готовности к военной деятельности с онтологической точки зрения не нашла должного отражения в данных исследованиях. Но даже те аспекты, которые имеют некоторую теоретическую и прикладную проработку, в практике военных психологов применяются не в полной мере.

Цель исследования: изучение структуры психологической готовности к военной деятельности как важной и актуальной в теоретическом и практическом аспектах проблемы.

Задачи исследования:

1. Систематизировать имеющиеся исследования психологической готовности к деятельности в соответствии со сформулированной целью.
2. Изучить структуру психологической готовности к деятельности профессиональных военнослужащих.
3. Выявить взаимосвязь адаптации и психологической готовности к профессиональной деятельности у военных
4. Разработать практические рекомендации по оптимизации психологической готовности к деятельности у профессиональных военных.

Объект исследования – психологическая готовность к деятельности профессиональных военных.

Предмет исследования – структура психологической готовности к деятельности профессиональных военных.

Основные гипотезы исследования:

1. Структура и основное содержание психологической готовности к деятельности профессиональных военных формируется на этапе обучения в форме профессионального самоопределения, регулятивных и информационных компонентов.
2. В начале самостоятельной деятельности базовая структура дополняется новыми компонентами, отражающими специфику деятельности и компонентом самоэффективности, концентрирующем в себе сознательную оценку своих возможностей и прогноз успешности деятельности, и система в целом трансформируется в профессиональную готовность к военной деятельности (ПГВД).
3. Профессиональная готовность к военной деятельности отличается в группах с высокой и низкой адаптацией. Последняя может выступать маркером сформированной готовности к деятельности.

Научная новизна исследования. Исследована структура психологической готовности к деятельности профессиональных военных и впервые выявлено ее структурное «ядро» из устойчивых личностных характеристик. Детализировано понятие «профессиональная готовность к военной деятельности».

Впервые к анализу профессиональной готовности военных применены теоретически обоснованные принципы системогенеза. Эти принципы были изучены на действиях, навыках, компетенциях, блоках ПСД, но впервые применены к совершенно новым единицам – компонентам готовности.

Впервые установлено, что основные компоненты готовности к военной деятельности формируются в процессе системогенеза, согласно закономерностям гетерохронности, компенсации и консолидации. Следовательно, формирование готовности в целом, представляет собой в общем плане одну из разновидностей системогенеза. Впервые показано, что системогенетические закономерности

работают на таком уровне, который еще не входил в область детального научного анализа, а именно уровень отдельных компонентов готовности. Таким образом, концепция системогенеза распространена на принципиально новый вид деятельности в двух формах: военная трудовая и военная учебная.

Эмпирически доказано, что в процессе вузовской, а затем трудовой деятельности, разные компоненты готовности к будущей деятельности формируются на разных этапах, в разной степени, и с разными итоговыми эффектами: неравномерно и гетерохронно.

Показано, что в период «конца обучения – начала работы» у профессиональных офицеров идет активный процесс системогенеза деятельности с ярко-выраженными соответствующими механизмами. Их активность обусловлена противоречивостью самой военной профессии и спецификой формирования структуры готовности к ней. На этапе обучения формируется только первичная структура, обеспечивающая психологическую готовность к деятельности. По мере приобретения практического опыта командования она трансформируется по принципу диссипативной системы и обеспечивает степень адаптированности офицера в профессии.

Впервые доказано, что в основе формирование структуры психологической готовности к профессиональной военной деятельности лежит свойство парциальности. Поскольку ПГВД внутренне гетерогенна, следовательно, она парциальна. Таким образом, обогащается еще одно направление психологии, связанное с понятием парциальности. Мы распространяем его на военную деятельность.

Показано, что в процессе профессионального становления военного специалиста важную роль играет личностное развитие: осознание себя как командира с высокой степенью ответственности не только за свою деятельность, но и за своих подчиненных.

Выявлено, что одним из структурообразующих компонентов у высокоадаптивных офицеров является самоэффективность в сфере предметной деятельности.

Впервые проведено исследование психологической готовности к деятельности военных специалистов на этапе начального адаптационного периода самостоятельной деятельности.

Установлена зависимость степени адаптации молодых офицеров к деятельности от сформированности ПГВД. Структура низкоадаптивных офицеров отличается существенно меньшей организованностью, и отсутствием системообразующего эффекта у самоэффективности по сравнению с высокоадаптивными.

Впервые выявлено, что у низкоадаптивных офицеров наблюдается внутреннее противоречие: эмоциональное принятие деятельности контрастирует с оценкой невозможности ее самостоятельного успешного осуществления. Эмоциональная оценка деятельности как необходимой, привлекательной, выступает как форма защиты, компенсирующая опасность социально-психологической дезадаптации.

Расширено представление о психологической готовности к деятельности. В частности, на начальном периоде работы процессуальные характеристики готовности переходят на более высокий уровень личностной готовности с устойчивыми морфологическими характеристиками (качествами личности) своего рода метаготовности. Метаготовность, в зависимости от ее соответствия реалиям профессиональной деятельности, может обеспечивать высокий и низкий уровни адаптированности офицера.

Методологические и теоретические основы исследования.

Анализ исследования проблемы готовности к профессиональной деятельности показал, что ее изучение требует использования фундаментальных положений, разработанных в отечественной и зарубежной науке: субъектно-деятельностный подход (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн); системогенетический подход к анализу деятельности (В. Д. Шадриков); метасистемный подход (А. В. Карпов); представления о личности как системном образовании и ее системной детерминации (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. В. Карпов, Б. Ф. Ломов); концепция формирования личности профессионала (Е. А. Климов, Ю. П. Поваренков); психологические основы адаптации (Д. А. Андреева, А. В. Брушлинский, Ф. В. Бассин, Ф. Б. Березин, А. А. Налчаджян, А. А. Реан, Н. Hartmann, L. Fpilips, P. J. Hettema, J. W. Berry, J. S. Bruner); теоретический анализ специфики военной деятельности (А. Я. Анцупов, А. А. Алдашева, В. Я. Яблонко, А. Н. Жмыриков, П. В. Павов, А. Г. Караяни, П. А. Корчемный, Н. Коупленд, С. D. Allen, С. Barnett, R. T. Foley, и др.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в разработку теории профессионального становления, профессионального обучения и профессиональной адаптации. Специфические механизмы оборачиваемости профессиональной готовности к деятельности в направлении готовности к профессиональной адаптации позволяют расширить понимание базового психологического понятия «психологическая готовность к деятельности».

Обобщен материал по психологической готовности к деятельности профессиональных военных и сформулировано понятие «профессиональная готовность к военной деятельности»; расширены научные представления о связи адаптации с уровнем и структурой профессиональной готовности к деятельности; проблема готовности рассмотрена с точки зрения концепции системогенеза; конкретизированы представления о специфике профессиональной деятельности, ее противоречивости, роли парциальности при освоении профессиональных моделей поведения; конкретизированы представления об интегральной структуре профессиональной готовности к деятельности; расширены научные данные о рассмотрении психологической готовности к деятельности в аспекте метаготовности.

Практическая ценность результатов исследования. Практическая значимость исследования заключается в использовании полученных характеристик профессиональной готовности к военной деятельности в целях профессионального отбора, профессиональной реабилитации и профессионального обучения в военных профессиях в целях повышения мотивации личности и нивелирования адаптационных нарушений.

Полученные результаты об особенностях структуры профессиональной готовности к военной деятельности могут быть использованы при осуществлении психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального обучения военных специалистов.

Разработанная анкета может быть использована для диагностики степени профессиональной готовности на начальных этапах самостоятельной деятельности молодых офицеров.

Полученные результаты могут быть включены в научно-методические материалы для психологической работы с молодыми офицерами с целью повышения их адаптационного потенциала к самостоятельной деятельности, при чтении соответствующих курсов в ВУЗе.

Результаты эмпирического исследования используются в преподавании учебных дисциплин: «Психология труда», «Психология личности», «Психологическая помощь в чрезвычайных ситуациях», «Консультационная психология», читаемых для бакалавров и магистрантов по специальности «Психология».

Методология и методы исследования

Для решения задач, поставленных в диссертации, были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ трудов отечественных и зарубежных авторов по проблеме исследования; сравнительный, структурный, психодиагностический и статистический анализ.

Для исследования психологической готовности к деятельности использовались методики 16-факторный опросник Р. Кеттелла, методика «Самооценка психологической адаптивности», методика «Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности, методика на оценку самооффективности (М. Шеер, Дж Маддукс, адаптация А. В. Бояринцевой), авторская анкета на самооценку профессиональной готовности к деятельности.

Статистический анализ результатов проводился с помощью специализированной компьютерной программы «SPSSStatistics 22».

Эмпирическая база исследования. Исследование осуществлялось в течение 2014-2018 гг.

1 этап (2014-2016 гг.) включал теоретический анализ проблемы и предварительное изучение личности военных офицеров с точки зрения профессионализации. На компонентно-целевом уровне изучена структура психологической и профессиональной готовности к деятельности у курсантов-выпускников.

2 этап (2016-2019 гг.) включал собственно эмпирическую проверку сформулированных гипотез. В частности, была изучена профессиональная готовность к деятельности у молодых офицеров, приступивших к самостоятельной профессиональной службе. Написание диссертации.

Выборку составили Воинские части войск национальной гвардии городов Гудермес, Грозный, Новосибирский военный институт войск национальной гвардии РФ. Все респонденты профессиональные войсковые офицеры и студенты-выпускники военных вузов. Общая выборка обследуемых на 1 и 2 этапах составила более 1000 человек. Детальному эмпирическому обследованию в рамках проверки гипотез подвергнуто 200 человек.

Положения, выносимые на защиту.

1. Структура профессиональной готовности к военной деятельности (ПГВД) имеет сложное гетерогенное строение, которое включает в себя ряд структурных составляющих. К самым общим базовым компонентам относится личностная, информационная, когнитивная и операционально-регулятивная готовность. Указанные компоненты в профессиональной готовности отличаются взаимодействием, обеспечивая единую функцию успешного осуществления профессиональной деятельности. Эта структура характеризуется не только синхронией, но и диахронией. Этот феномен имеет внутреннюю структурную организацию как в синхроническом плане (наличие связанных компонентов) так и в диахроническом (наличие процессуального развития). Процесс формирования ПГВД начинается на этапе принятия решения о выборе данной деятельности, продолжается весь период обучения и принимает целостную структурную форму в период самостоятельной работы.

2. Готовность к воинской деятельности синтезирует в себе как общие, фундаментальные закономерности, установленные по отношению к иным видам деятельности, так и специфические, обусловленные особенностями данной деятельности. Общими выступают структурность, формируемость в непосредственной деятельности (учебной, профессиональной), гетерохронность и ряд основных механизмов системогенеза (неравномерность, компенсация, интеграция). Специфической закономерностью выступает противоречивость формирования ПГВД. Противоречие фиксируется в формировании отдельных личностных качеств (например, интенсивно выражены эмоциональная стабильность и эмоциональная напряженность); в формах адаптации (у группы с высоким уровнем социально-психологической адаптации выявлен низкий по сравнению с другой группой уровень эмоциональной адаптации и наоборот); в компонентах готовности («знаниевый» компонент связан с торможением развития личностного). Еще одной особенностью является включение в структуру профессиональной готовности психологической защиты.

3. Системогенез разворачивается в разных плоскостях: гетерохрония действий, гетерохрония навыков, гетерохрония блоков ПСД. В формировании ПГВД закономерности системогенеза приводят к диахроническому эффекту. Одной из базовых закономерностей системогенеза, лежащей в основе диахронического эффекта, является гетерохронность. Поскольку ПГВД состоит из компонентов и одновременно подчиняется закономерности гетерохронности, значит она обладает свойством парциальности. В процессе формирования ПГВД отдельные компоненты ведут себя по-разному (гетерохрония, неравномерность) *это свидетельствует о том, что* эти компоненты действительно представляют собой разные стороны этого единого феномена, что свидетельствует об их относительной самостоятельности и, следовательно, о парциальности.

4. С началом самостоятельной деятельности происходит интенсивная трансформация психологической готовности к деятельности. В основе этой трансформации лежат закономерности системогенеза. Базовыми механизмами формирования ПГВД выступают гетерохронность, компенсация и консолидация. В итоге формируется узкопрофессиональная система готовности к деятельности, ядром которой становится структура личностных качеств и уровень развития самооценки своей эффективности (самоэффективность). Парциальность проявляется и на межструктурном уровне отдельных блоков. Информационный и регуляционный блоки соответствуют профессиональным требованиям уже к концу обучения, но полноценное развитие личностного блока ПГВД обеспечивается только условиями реальной деятельности. Формирование ПГВД в целом, представляет собой одну из разновидностей системогенеза.

5. Интегративным эффектом формирования готовности в рамках системогенеза и парциальности выступает некоторый результат, ядром которого является адаптированность. Представители разного уровня адаптированности отличаются по структуре ПГВД. Отличие структуры у высоко и низкоадаптированных выступает маркером адаптационных возможностей к самостоятельной профессиональной деятельности. Адаптированность, в свою очередь, является внешним критерием ПГВД.

Надежность и достоверность исследования была обеспечена использованием комплексного и системогенетического подходов к анализу проблемы

психологической готовности к деятельности, использованием объективных диагностических методик, применением методов математической статистики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты были представлены и обсуждены на конференциях и конгрессах: «Психология XXI столетия» (Новиковские чтения), посвященные 25-летию Международной Академии психологических наук (27-29 октября 2017 г., г. Ярославль); II Международной очно-заочной конференции студентов, магистров и аспирантов «Психология образования будущего: от традиций к инновациям» (24 марта 2018 г., г. Ярославль); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2018» (9-13 апреля 2018 г., МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва); XIII Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Актуальные проблемы совершенствования высшего образования» (22-23 марта 2018 г., ЯрГУ им. П. Г. Демидова, г. Ярославль); на конференции «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании» (Ярославль-Минск, 2018 г.); 19 Международном Конгрессе «Психология XXI столетия» (Новиковские чтения), посвященном 70-летию профессора В. Ф. Петренко (18-20 мая 2018 г., г. Ярославль); VIII Всероссийской научно-практической конференции «Системогенез учебной и профессиональной деятельности» (19-20 ноября 2018 г., г. Ярославль); на заседаниях методологических семинаров факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (г. Ярославль, 2017-2018 гг.).

Полученные результаты могут быть включены в научно-методические материалы для психологической работы с молодыми офицерами с целью повышения их адаптационного потенциала к самостоятельной деятельности, при чтении соответствующих курсов в ВУЗе.

Результаты эмпирического исследования используются в преподавании учебных дисциплин: «Психология труда», «Психология личности», «Психологическая помощь в чрезвычайных ситуациях», «Консультационная психология», читаемых для бакалавров и магистрантов по специальности «Психология».

По теме диссертации опубликовано 15 печатных научных работ, в том числе, 4 – в научных рецензируемых журналах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности 19.00.03.

Диссертационное исследование соответствует пункту 3 – изучение профессионально-ценных свойств психики людей по отношению к определенным классам и видам труда, пункту 5 – установление взаимного соответствия психики человека и требований трудовой деятельности паспорта специальности ВАК 19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика (психологические науки).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Текст диссертации изложен на 217 страницах и содержит 14 рисунков и 5 таблиц. Библиографический список содержит 368 источников, в том числе, 49 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, теоретическая и практическая значимость; сформулированы цель, основные задачи и гипотеза исследования; определены методологическая и теоретическая базы, объект и предмет исследования; раскрывается научная новизна; указываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико – методологические основы анализа проблемы психологической готовности к профессиональной деятельности военных» рассматриваются исследования в психологии по анализу психологической готовности к деятельности. Представлен обзор современных отечественных и зарубежных взглядов на проблему психологической готовности, рассмотрен контекст взаимосвязи психологической готовности и адаптации. Отдельно подробно проанализирована специфика психологической готовности к военной деятельности.

В первом параграфе «*Теоретические подходы к исследованию психологической готовности к деятельности*» приводится исторический обзор проблемы психологической готовности. Автор указывает на многоаспектность исследования данной проблемы в психологии. Проблема психологической готовности личности к деятельности разрабатывается многими направлениями психологии: психология труда, инженерная психология, эргономика, психология профессионализма, педагогическая психология, акмеология и т. д.

Дается подробный анализ подходов к пониманию психологической готовности к деятельности в теории бихевиоризма (Э. Торндайк, Дж. Уотсон), диспозиционной концепции В. А. Ядова, общеличностного подхода Б.Г.Ананьева, субъектного подхода К. К. Платонова, системно-деятельностной концепции личности (В. П. Зинченко, М. Г. Ярошевский, А. Г. Асмолов, А. В. Петровский) и др. Современный взгляд на проблему готовности отражен в работах А. А. Деркача, М. И. Кузнецовой, Ф. Генова, Е. П. Ильина, Е. А. Климова, И. А. Кучерявенко, Н. С. Пряжникова, А. К. Марковой, Ю. П. Поваренкова и др.

В итоге сформировано определение психологической готовности к деятельности как психического феномена, с помощью которого объясняют устойчивость деятельности человека в полимотивированном пространстве.

Второй параграф «*Структура психологической готовности к деятельности*» посвящен анализу компонентного содержания психологической готовности к деятельности. Проблема конкретизируется в области профессиональной психологической готовности. Понятие профессиональной готовности к деятельности имеет многоуровневый характер, а также свою специфику, и определяющие ее компоненты. Готовность к профессиональной деятельности обладает специфической структурой, и включает в себя ряд компонентов. Это личностная, эмоциональная, волевая, мотивационная, интеллектуальная, узкопрофессиональная, компетентностная готовность.

Психологи выделяют разные компоненты, входящие в структуру психологической профессиональной готовности, что обусловлено не только особенностями разных профессиональных деятельностей, но и теми аспектами, которые более подробно разбирались и исследовались в науке. Такая ситуация относительно изучения профессиональной психологической готовности может говорить, как о неоднозначности трактовки этого понятия, так и об интегративном, сложноструктурном и комплексном характере этого психологического явления.

Третий параграф «*Психологическая профессиональная готовность к деятельности как фактор профессиональной адаптации*» раскрывает проблему взаимосвязи профессиональной готовности к деятельности и адаптации. Сформированные на этапе освоения профессии знания, умения, навыки, система профессиональных способностей и компетенций, являются базой для формирования профессиональной адаптации и высокопродуктивной деятельности. По данным В. А. Бодрова мощнейшим фактором качества процесса адаптации выступает

высокий уровень психологической готовности к деятельности. Взаимосвязь психологической готовности к деятельности и адаптации объясняется в «концепции профессиональной зрелости и адаптивности» Д. Сьюпера. Рассмотрев взгляды различных авторов на адаптацию и ее аспекты, были выделены два основных аспекта: внешний и внутренний. Внешний аспект адаптации отражает соответствие реального поведения личности установкам общества, требованиям среды, принятым в социуме правилам и критериям нормативного поведения, т. е. всем тем социальным позициям, которые детерминируют психологическую готовность к деятельности. Внутренний аспект, включающий психоэмоциональную стабильность, личностный комфорт, состояние удовлетворенности, практически отражает ряд структурных компонентов психологической готовности к деятельности. Соответственно показателем внутреннего критерия профессиональной адаптации может стать измерение уровня ее субъективного благополучия, удовлетворенности, комфорта, психологической профессиональной готовности к деятельности.

В четвертом параграфе «*Личностные качества как компонент психологической профессиональной готовности к деятельности*» подробно анализируется личностная профессиональная готовность. Разные исследователи отмечают различные качества личности, входящие в комплекс психологической готовности к деятельности. Именно эти качества составляют основу Я-концепции профессионала: настойчивость, увлеченность, особенности темперамента, способность к мобилизации сил и эмоциональная устойчивость, помехоустойчивость, способность управлять своими действиями, мыслями, чувствами. Это общий комплекс *базовых личностных черт*, который в интегральной структуре профессиональной готовности мы назвали блок *факторов личности*. Очень важны интеллектуальные способности личности, связанные с прогнозом. Это способности к предвидению и прогнозированию, развитые до высокого уровня саморегуляции, а также принятию решений (смелость, креативность, своевременность, точность). Это выделенный нами второй блок *самоэффективности*, отражающий профессиональную готовность с мотивационной и оценочной точек зрения. Профессиональная готовность проявляется в профессиональной направленности. Это система побуждений, идеалов, потребностей, ценностных ориентаций, целей, интересов, присущих данной личности. Данные характеристики объединены нами в блок *самоопределения* в структуре профессиональной готовности.

Психологическое содержание профессиональной готовности к деятельности (ПрГД) многозначно, структурно оформлено и интегративно. В основе ПрГД лежит система личностных качеств, наличие профессиональных компетенций, особое интегральное личностное предстартовое состояние, включающее принятие профессии, самоопределение, потенциальную самоэффективность, направленность на определенные действия, мобилизационную установку. В зависимости от уровня развития этих компонентов, ПрГД будет формировать ту или другую степень адаптированности к деятельности и потенциальную ее успешность.

ПрГД включает контролирующие и регулирующие функции профессионального поведения еще до осуществления деятельности. Это дает нам основание считать, что ПрГД выполняет регуляцию деятельности на метасистемном уровне (т. е. регулирует деятельность психологической системы деятельности, являясь внешним относительно ее образованием). Следовательно, ПрГД выступает метасистемным свойством сложной системы «человек-профессия».

Пятый параграф «*Психологическая готовность в деятельности*

профессиональных военных» посвящен анализу специфики профессиональной готовности к деятельности при подготовке военных специалистов. Психологическая готовность к поведению и реализации боевых ситуаций становится основополагающим фактором профессиональной подготовки военнослужащих.

Ряд исследований психологических особенностей военной деятельности затрагивают проблему готовности к ней (В. А. Копейкин, В. А. Бодров). Однако эти исследования разрознены и не систематизированы. Вместе с тем можно выделить ряд факторов, позволяющих сформулировать опорные теоретические точки для изучения профессиональной готовности к военной деятельности (ПГВД).

В основе адаптации к специфике профессиональной деятельности лежат субъективные факторы. Такими субъективными факторами для военнослужащего являются: совокупность убеждений, способностей действовать в сложной и неопределенной ситуации, эмоциональное состояние, здоровье и мн. др. Именно они и составляют психологическую готовность к деятельности. Основными признаками психологической готовности военного профессионала являются: отсутствие замкнутости, расчетливое, ровное поведение; четкое, безошибочное выполнение приказов и команд; нормальное физиологическое состояние.

Низкий уровень проявляется в том, что боец не уверен в себе, у него отсутствует стремление к противоборству, он нерешителен, излишне суетлив либо замкнут, допускает ошибки при выполнении простейших команд. Одной из определяющих ситуационную готовность составляющих является устойчивость к опасности. Психологическая готовность должна включать психологические механизмы устойчивого подавления неуверенности и страха. Кроме этого, профессия военного отличается специфическими противоречивыми требованиями к личности. С одной стороны, требованием жестко формализованного поведения, с другой, - проявлением нестандартного поведения в стрессовых и экстремальных ситуациях; формализованной обработки информации и соответствующих решений по приказу и Уставу и креативных решений в условиях боя; умения подчиняться и одновременно управлять. Все это предъявляет особые требования к психологической профессиональной готовности к деятельности военных.

ПГВД включает блоки личностных качеств, в которых отражаются специфические требования деятельности; самооффективности, который отражает систему ожиданий своей результативности и прогноз позитивных последствий выполнения профессиональных задач военнослужащим в соответствии с требованиями ситуации; блок самоопределения, который создает мотивационно-ценностную базу принятия личностью той или другой профессиональной модели.

Вторая глава «Структура эмпирического исследования профессиональной готовности к деятельности военных офицеров» посвящена эмпирическому обоснованию выдвинутых гипотез, положений, выносимых на защиту и теоретического конструкта исследуемой проблемы.

Первый параграф *«Категориальный аппарат исследования»* раскрывает цели, задачи, характеристику выборки, основные понятия, используемые в эмпирическом исследовании.

Во втором параграфе *«Методическое обеспечение исследования»* дано описание использованных психодиагностических методик исследования и статистических методов их обработки.

Третья глава «Эмпирическое исследование психологической профессиональной готовности к военной деятельности» посвящена описанию полученных результатов исследования и их интерпретации.

В первом параграфе *«Компонентно-целевая характеристика профессиональной готовности к деятельности выпускников военных вузов»* отражены результаты предварительного этапа исследования и представлен анализ особенностей психологической готовности к деятельности у курсантов-выпускников военного вуза.

Выявлено, что курсанты положительно относятся к предстоящей профессиональной деятельности и предположительно имеют высокий уровень мотивированности к военной службе. Это подтверждается высоко-средним уровнем соблюдения моральных норм в своем поведении. Обзор полученных результатов свидетельствует о том, что на этапе профессионального обучения у курсантов уже сформирован блок самоопределения в деятельности. Большинство курсантов (71,6%) утверждают, что им нравится военная служба. Эти результаты подтверждаются и другими данными.

Когнитивно-познавательный уровень курсантов характеризуется преимущественно средними характеристиками, что позволяет им успешно ориентироваться в необходимой профессиональной информации.

Регулятивная сторона деятельности оценивалась по показателям нервно-психической устойчивости. Средний и высокий уровень нервно-психической устойчивости характерен для большинства (81%) респондентов. В целом, блок регуляции деятельности представлен высоким потенциалом нервно-психической устойчивости, развитыми коммуникативными навыками, компромиссом и сотрудничеством в ситуации конфликта. Следовательно, в целом психологическая готовность к деятельности характеризуется достаточно высоким самоконтролем и уверенностью в своих возможностях.

Сформированная на этапе обучения структура имеет профессиональный статус и выступает своего рода профессиональным эталоном. Исследование структуры личности на данном этапе показало ее противоречивый характер, не позволяющий сделать выводы о полной сформированности личностных профессиональных компетенций.

Итогом пилотажного исследования стал вывод о том, что сформированная на этапе обучения структура профессиональной готовности к деятельности характеризуется структурным единством, но разным уровнем сформированности отдельных компонентов. Это обусловлено действием механизма гетерохронности. Различия наблюдаются и между базовыми блоками. Достаточно хорошо сформирован блок самоопределения и когнитивно-информационный (знаниевый) компетентностный состав профессиональной готовности. Но личностный блок, в основном, характеризуется развитием качеств, необходимых для реализации учебного процесса. Здесь проявляется фундаментальное свойство парциальности в развитии психики. Именно такая компонентная структура профессиональной готовности имеется у преобладающей части выпускников военных вузов, готовящихся начать свою самостоятельную деятельность. Это подтверждает нашу первую гипотезу.

Второй параграф *«Сравнительный анализ отдельных показателей профессиональной готовности к военной деятельности у высокоадаптивных и низкоадаптивных офицеров»* посвящен изучению структуры профессиональной готовности молодых офицеров.

Выяснив, что психологическая готовность к деятельности курсантов-выпускников военного вуза находится на высоком и среднем уровне развития, можно предположить, что и адаптационный период у них пройдет достаточно успешно. Однако, как показали наши исследования, среди молодых офицеров высока доля низкоадаптивных.

Поскольку наиболее неопределенным с точки зрения профессиональной готовности у курсантов-выпускников оказался блок личностных качеств, мы сравнили структуру личности у курсантов и молодых офицеров высоко и низкоадаптивных групп. Результаты представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, структурированность личностных качеств у курсантов заметно ниже, чем у молодых офицеров. Следовательно, самостоятельная работа стимулирует активное формирование структуры личности в направлении профессионализма. При сравнении структуры низко и высокоадаптированных офицеров, у вторых процесс структурообразования идет значительно эффективнее. По всем индексам высокоадаптивные превышают низкоадаптивных.

Таблица 1

Структурные индексы по группам респондентов

	Курсанты	Низкоадаптивные	Высокоадаптивные
ИОС	41	63	84
ИКС	19	26	53
ИДС	22	37	31

Меняются и структурообразующие характеристики. В качестве системообразующих факторов в структурограмме курсантов выступают факторы А (коммуникативный), С (эмоциональная стабильность), Н (смелость), О (тревожность), Q4 (эмоциональная напряженность). Именно они составляют личностный стержень, обеспечивающий эффективное учебное поведение и включенные в психологическую систему будущей профессиональной деятельности. Структурограмма действующих офицеров с низким уровнем адаптивности позволяет выделить следующие структурообразующие факторы: А (коммуникативный), G (нормативность поведения), Н (смелость), N (прямолинейность), О (тревожность), Q3 (самоконтроль), Q4 (эмоциональная напряженность). В группе с высоким уровнем адаптивности структура личностных факторов более плотная и структурообразующих факторов больше. В качестве таких выступают: А (коммуникативный), В (интеллект), С (эмоциональная стабильность), F (сдержанность-экспрессивность), G (нормативность поведения), Н (смелость), М (практичность), N (прямолинейность), О (тревожность), Q2 (конформизм), Q3 (самоконтроль), Q4 (эмоциональная напряженность). Военная профессиональная деятельность обладает высокой степенью ответственности, сложности и опасности. Поэтому для ее осуществления требуется активность всей личности профессионала. Это и отражает плотная, с большим количеством структурообразующих элементов, личностная структура. Это подтверждает нашу вторую гипотезу.

Для развития личностной структуры характерны противоречивые тенденции. Например, фактор эмоциональной напряженности имеет у обеих групп оценки достаточно низкие. В сочетании с относительно высокими оценками фактора «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность» и средними и низкими «спокойствие – тревожность» он отражает контроль эмоций и поведения,

стрессоустойчивость, но при этом зависимость от настроений, импульсивность, аффективность. Следовательно, имеет место внутрискруктурное противоречие. У высокоадаптивных офицеров интенсивно выражены факторы F, G, N и Q3. Такое сочетание оказывается парадоксальным. Настороженность и пронизательность по отношению к людям, зависимость от группы и общественного мнения, конформность сочетаются с экспрессивностью, импульсивностью, социальной смелостью, склонностью к риску, готовностью к лидерству.

Мотивационную составляющую ПГВД мы диагностировали по показателям самооффективности, так как на теоретическом этапе выяснили, что самооффективность выступает одним из базовых компонентов психологической готовности к деятельности.

Результаты, полученные по методике Маддукса и Шеера представлены на рисунке 1.

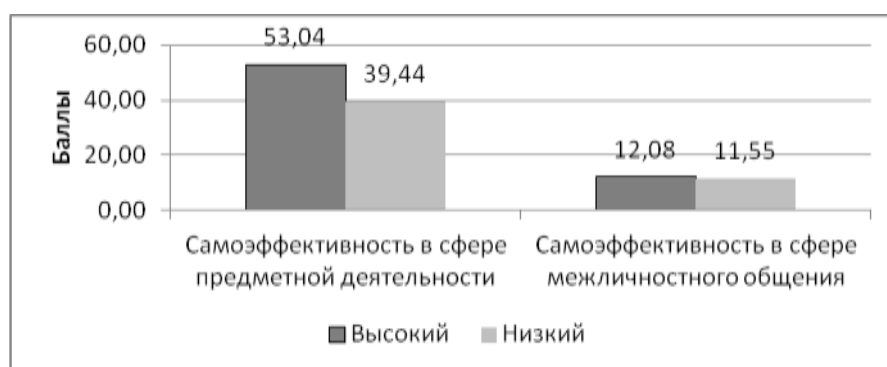

Рисунок 1. Самоэффективность у офицеров с высоким и низким уровнем адаптированности

Эффект парциальности позволяет самооффективности иметь самостоятельный статус и вместе с тем включаться в ПГВД. Результаты по самооффективности интересны тем, что характеризуют противоречивый характер ПГВД. В период обучения, как мы выяснили, курсанты приобретают знания умения и навыки, отражающие формально-исполнительский (знаниевый) уровень деятельности. Они понятны и приняты будущими офицерами и составляют для них четкую модель предметной деятельности, что и отражено в высоком уровне оценки самооффективности в предметной деятельности при начале работы. Однако навыки межличностного общения недостаточно развиваются в процессе обучения, поэтому самооффективность в этой сфере оценивается существенно ниже. В структуре ПГВД точка напряжения для выпускников формируется вокруг коммуникативной компетенции. Молодые офицеры не чувствуют достаточной готовности к обеспечению этой стороны своей профессиональной деятельности.

Самоэффективность связана с адаптацией. В целом оценки своей потенциальной эффективности у высокоадаптивных офицеров существенно выше. Мы объясняем это тем обстоятельством, что низкоадаптивные офицеры в большей степени склонны реализовать ситуативную готовность к деятельности (на это указывают данные их анкет).

Третий параграф «Динамика структуры профессиональной готовности к военной деятельности» посвящен интерпретации результатов эмпирического исследования собственно структуры профессиональной готовности к военной деятельности (ПГВД).

На этапе обучения формируется только первичная структура, обеспечивающая психологическую готовность к деятельности. В основе этого формирования лежит свойство парциальности, информационный и регуляционный блоки развиваются активно и обеспечивают офицеру эффект готовности и высокой эффективности в будущей самостоятельной деятельности. Но личностный блок не соответствует требованиям самостоятельной деятельности. В частности, недостаточно развиты коммуникативные способности, а среди личностных характеристик доминируют те, которые соответствуют условиям и требованиям учебного процесса. Парциальность в развитии ПГВД обеспечивает возможность трансформации этого блока в форму более адекватную требованиям самостоятельной деятельности. По мере приобретения практического опыта командования происходит адаптация офицера к профессии. Такая структура становится основой профессиональной готовности к военной деятельности (ПГВД).

Структура выделенных нами показателей ПГВД отличается у представителей разных по адаптации групп (см. рисунки 2, 3).

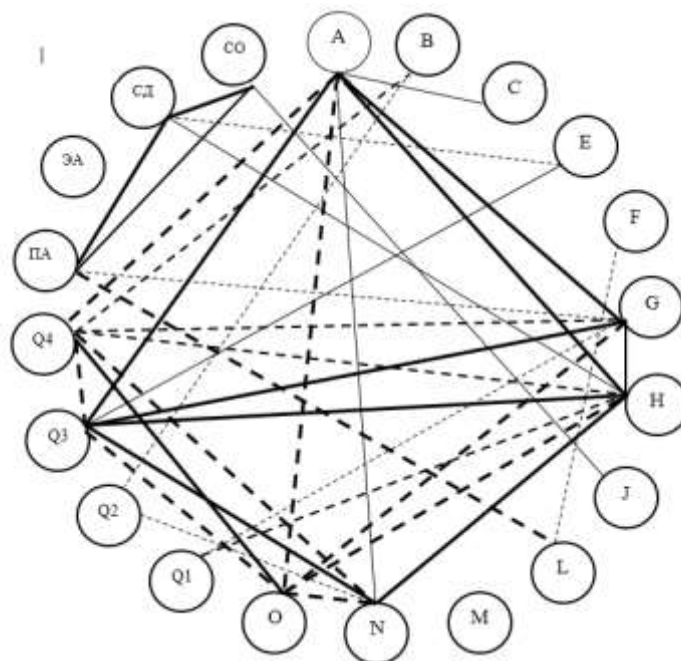

Рис. 2. Структурограмма ПГВД группы низкоадаптивных офицеров

Условные обозначения:

A-Q4 – факторы по Кеттеллу; *ПА* – психологическая адаптивность; *ЭА* – эмоционально-действенная адаптивность; *СД* – самооффективность в сфере предметной деятельности; *СО* – самооффективность в сфере межличностного общения

— Корреляции на уровне значимости $p < 0,05$

— Корреляции на уровне значимости $p < 0,01$

— Корреляции на уровне значимости $p < 0,001$

Отрицательные корреляции соответствующего значения выделены пунктиром.

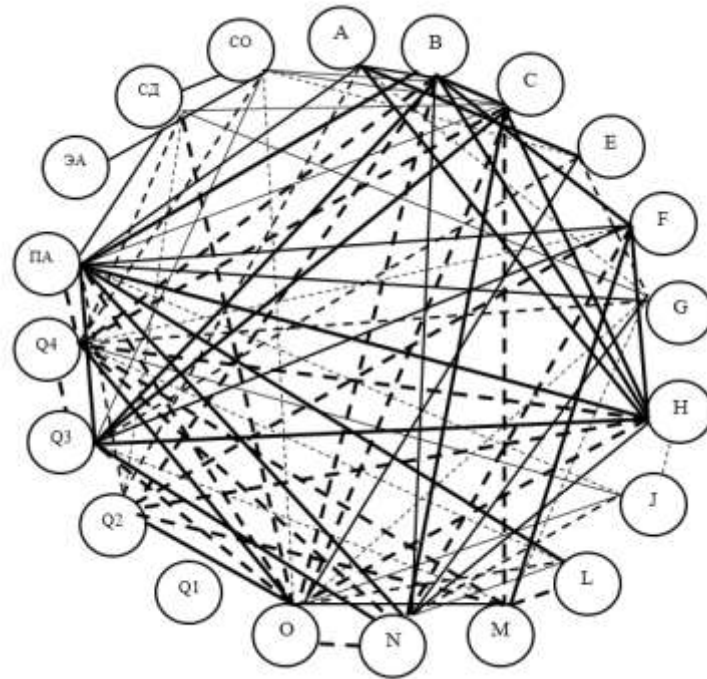

Рис. 3. Структурограмма ПГВД группы высокоадаптивных офицеров
Условные обозначения те же.

Анализ структурограмм показывает, что одним из структурообразующих компонентов у высокоадаптивных офицеров является самооффективность в сфере предметной деятельности (7 связей) и в сфере общения (8 связей). Это принципиально отличается от положения этого показателя у представителей низкоадаптивной группы (4 и 3 связи соответственно). Это позволяет сделать вывод о значимой роли самооффективности в успешной ПГВД.

Различия подтверждаются и структурными индексами (см. таблицу 2).

Таблица 2

Структурные индексы по группам респондентов

	Низкоадаптивные	Высокоадаптивные
ИОС	160	374
ИКС	74	196
ИДС	86	178

Личности адаптантов более структурированы, и эта структура определяет эффективность адаптации. Достаточно логично и резкое повышение индекса когерентности у высокоадаптивных респондентов. Это свидетельствует о сильных системообразующих процессах в ПГВД, что также имеет своим следствием повышение адаптивности. Однако высокий уровень индекса дивергентности требует объяснения. Вместе с процессами уплотнения структуры ПГВД у офицеров наблюдается и достаточно сильная тенденция к ее дезорганизации.

Мы объясняем это эффектом парциальности. Развитие отдельных компонентов парциально, что обуславливает их относительную независимость в обеспечении эффективности профессиональной деятельности. В основе противоречивости личностной структуры лежит гетерохронность формирования отдельных блоков, что проявляется в дивергентности структуры. В частности, на этапе обучения формируется мотив, цель, информационная основа деятельности, профессионально-

важные качества, но личностные характеристики противоречивы. Это говорит о недостаточном уровне сформированности личности профессионала. Вследствие механизма гетерохронности данные блоки формируются неравномерно. Активность гетерохронности свидетельствует о действии эффекта парциальности.

Начало самостоятельной деятельности перестраивает личностную структуру в пользу большего количества системообразующих характеристик и количества связей. Однако действие механизма гетерохронности сохраняется. В результате наряду с повышающейся сложностью и структурированностью системы повышаются и процессы дивергентности. Законы системогенеза действуют в процессе формирования психологической системы деятельности военного офицера в совокупности. Начало самостоятельной работы офицеров подчиняется механизму консолидации. Их ПГВД становится более плотной, особенно выражена активность личностных качеств, которые «отставали» в период учебы. Формирование личностного блока профессиональной готовности на этапе адаптационного периода позволяет большинству офицеров, в том числе и низкоадаптивным, достаточно успешно справляться со своими обязанностями. Мы видим в этом действие механизма компенсации. Учитывая, что знаниевый уровень ПГВД у всех был приблизительно одинаковый, а в плане личностной готовности наблюдаются существенные различия, парциальное формирование личностной структуры в ходе самостоятельной деятельности позволяет достичь успешного профессионального поведения.

Таким образом, мы сделали вывод о том, что в период «конца обучения – начала работы» у профессиональных офицеров идет активный процесс системогенеза деятельности с ярко-выраженными соответствующими механизмами. Их активность обусловлена противоречивостью самой военной профессии и парциальным формированием структуры готовности к ней.

Структура ПГВД молодых профессиональных военных представляет интегральный эффект образований периода учебы (это, прежде всего, принятие деятельности, регуляционные характеристики и знаниевый уровень) и личностного блока (личностной структуры), формирующегося в начальном периоде самостоятельной работы. В этот же период формируется регулирующий блок – самоэффективности. Вследствие механизма гетерохронности, данный блок существенно отстает в своем развитии от предыдущих. В зависимости от эффективности формирования личностной структуры, офицеры по-разному адаптируются к самостоятельной деятельности. Другие механизмы системогенеза – консолидация и компенсация – обеспечивают большинству из них достаточно высокий уровень эффективности. Высокоадаптивные в силу активности в структуре личности более профессионально ориентированных характеристик достаточно легко приспосабливаются к новым условиям, уверены в себе, более «легко» принимают стрессовые ситуации, открыты в общении, эмоционально устойчивы. Низкоадаптивные по всем названным позициям характеризуются противоположными оценками. Та структура, которая характерна для высокоадаптированных офицеров, по нашему мнению, как раз и выступает не только наиболее успешной ПГВД, но и выполняет функцию готовности офицера к успешной адаптации.

Структура ПГВД молодых офицеров противоречива. Выявлен ряд позиций, в которых активные качества личности входят во взаимное противоречие. Например, требование конформности сочетается с необходимостью взять на себя лидерские функции и выделиться из группы на более высоком уровне ответственности.

Обеспечить столь разнородные функции можно, если психологическая система деятельности обладает высокой степенью подвижности и лабильности. В этом случае система становится открытой, более чувствительной к изменениям и приспособляемой. Видимо большая дивергентность системы ПГВД и обеспечивает такую лабильность, что логично приводит и к большей чувствительности к среде и лучшей адаптированности к ней.

ПГВД представляет интегральный эффект всего предшествующего опыта: обучения, взаимоотношения с командирами и товарищами по учебе, формирующейся системы ценностей и эмоциональных оценок будущей деятельности и т.д. В этом случае процессуальные характеристики готовности переходят на более высокий уровень личностной готовности с устойчивыми морфологическими характеристиками (качествами личности) своего рода метаготовности, исходя из теории метасистемы деятельности.

Четвертый параграф *«Парциальность как основной механизм профессиональной готовности к военной деятельности»* посвящен интерпретации полученных эмпирических данных. В основу объяснения мы берем основополагающий принцип единства процессуального и результативного изучения психики. Профессиональная готовность – это полипроцессуальное образование, сочетающее в себе комплекс качественно гетерогенных процессов. Их родовым признаком является то, что они обеспечивают качественное и оперативное приспособление к профессиональной деятельности всех разноплановых профессионально-необходимых характеристик, сформированных на всем пути профессионализации до реального выполнения самой деятельности. Связь между этими характеристиками носит сложный, противоречивый и неоднозначный характер. Отсюда с необходимостью следует, что профессиональная готовность как психический феномен, должна быть комплексной и гетерогенной по своей структуре. Из этого мы делаем, вывод, что отдельные составляющие этой структуры имеют индивидуальную меру выраженности у одного и того же субъекта и характеризуются свойством парциальности. Парциальность «сопровождает» весь процесс формирования ПГВД, выступая основным принципом ее формирования.

Личностный уровень, в силу действия механизма парциальности, формируется в направлении обеспечения условий учебы. Наши результаты указывают на различную личностную структуру курсантов и молодых офицеров, приступивших к самостоятельной деятельности. Личностный блок ПГВД может полностью не соответствовать требованиям самостоятельной деятельности. Это проявляется в степени адаптированности офицеров к реальным условиям службы. Появляется группа офицеров с низким уровнем адаптации, что приводит к структурным нарушениям в общей системе ПГВД. Эти нарушения зафиксированы нами в оценке самоэффективности. Низкоадаптивные офицеры значительно занижают свою потенциальную эффективность. На личностном уровне зафиксированы отличия и в организованности структуры. Индексы организованности и конвергентности у высокоадаптивных значительно выше, чем у низкоадаптивных. Однако для высокоадаптивных характерна и высокая степень дивергентности структуры. Это говорит о ее высокой сложности и относительной независимости отдельных компонентов и указывает на активность механизма парциальности. Различия наблюдаются и в доминирующих формах адаптивности. Для высокоадаптивных в условиях самостоятельной работы доминирует социально-психологическая адаптация. У низкоадаптивных высокий результат показан по эмоционально-действенной адаптации. Следовательно, исходя из понимания механизма

парциальности, эти две формы адаптации относительно независимы, причем эмоционально-действенная контрпродуктивна для успешной самостоятельной деятельности. Однако в условиях реальной деятельности низкоадаптивные офицеры на исполнительском уровне достаточно успешно выполняют свои функции, на что указывает экспертная оценка их руководства. Это обеспечивается связью различных компонентов деятельности с внешним критерием (адаптацией) через механизм парциальности, формируя компенсаторные отношения. Таким образом парциальность в формировании системы ПГВД выступает фундаментальным механизмом.

Парциальность лежит в основе еще одного ракурса рассмотрения проблемы готовности. Формирование готовности включает два взаимосвязанных процесса, которые содержательно существенно различаются. С одной стороны, это процесс функциональной готовности как определенного состояния личности, включающего принятие профессии, самооценку своей роли в ней, уровень притязаний, склонность и желание работать и т.д. С другой стороны, готовность – это наличие профессионально ориентированных способностей, знаний и умений, личностных свойств, позволяющих успешно выполнять профессиональные задачи с точки зрения самооценки личности. Формирование ПГВД всегда процесс индивидуальный. Свойство парциальности позволяет формироваться двум указанным сторонам готовности относительно независимо. В результате на разных этапах профессионализации они имеют разную меру выраженности и по-разному определяют эффективность деятельности.

Парциальность проявляется и в том, что ряд личностных факторов не изменяют своей доминирующей роли вне зависимости от перестройки структуры ПГВД или внешних условий и задач. (А (коммуникативный), Н (смелость), О (тревожность) и Q4 (эмоциональная напряженность)).

Мы можем эмпирически доказать это (на примере военных профессий) тем фактом, что отдельные компоненты ПГВД обладают относительной независимостью на внутрискруктурном уровне (факторы личности, самоэффективность в разных сферах) и общеструктурном уровне (развитие регуляционных, когнитивных и личностных блоков компонентов ПГВД). При этом регуляционные и когнитивные компоненты концентрируют в себе информационную, знаниевую готовность, формируясь на этапе профессиональной подготовки, а личностные компоненты связаны с формированием системы отношений, мотивации, коммуникативных качеств и личностных факторов, формирующихся на этапах выбора профессии и самостоятельной деятельности. Парциальность ПГВД доказывается различиями в адаптации к самостоятельной деятельности и независимостью формирования социально-психологической и эмоциональной адаптации, приводящей к противоречию этого процесса у одних и тех же профессионалов. Высокий уровень социально-психологической адаптации сопряжен с низким уровнем эмоциональной и наоборот.

В Заключение диссертационной работы обосновываются итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы:

1. Психологи выделяют разные аспекты, входящие в структуру психологической профессиональной готовности, что обусловлено не только особенностями разных профессиональных деятельностей, но и теми аспектами, которые более подробно разбирались и исследовались в науке. Такая ситуация относительно изучения профессиональной психологической готовности может говорить, как о

неоднозначности трактовки этого понятия, так и об интегративном, сложноструктурном и комплексном характере этого психологического явления.

2. Понятие профессиональной готовности к деятельности имеет многоуровневый характер, а также свою специфику, и определяющие ее компоненты. Профессиональная готовность является свойством метасистемы «человек–профессия». Профессиональная готовность к деятельности является основой адаптации к ней, особенно на начальных этапах освоения.

3. Современный взгляд на проблему профессиональной готовности отражен в компетентностном подходе. В рамках этого подхода рассматриваются профессиональные компетенции как основное ядро профессиональной готовности. Эти структуры обеспечивают личности определенный уровень саморегуляции собственной активности на старте деятельности, мобилизацию как личностного, так и физического состояния на решение будущих профессиональных задач. Эти компетенции обеспечивают личности адекватный прогноз будущей деятельности, а в комплексе профессиональной готовности к деятельности трансформируются в феномен самоэффективности.

4. При рассмотрении научных подходов мы выяснили, что авторы по-разному рассматривают механизмы и структуру готовности к профессиональной деятельности, а также дают различную интерпретацию рассматриваемого феномена. Авторы концепций, описывающих готовность к профессиональной деятельности как установку, считают ключевым моментом сформировавшуюся под действием внешних стимулов готовность нервной системы и человека в целом к определенным действиям. Личностной подход к профессиональной готовности в основу рассмотрения берет характеристики индивидуальности и личности как базовые компоненты профессиональной готовности. Функциональный подход подчеркивает значимость психического состояния субъекта, мобилизации его динамических структур.

5. Профессиональная готовность к деятельности имеет разные стороны и формы (личностная, физическая, информационная, коммуникативная и т.п.), которые могут формироваться относительно независимо, на разных этапах профессионализации. Однако они характеризуются тенденцией к интеграции, проявляющейся в упорядочивании этих форм на уровне компетенций, преемственности в их функционировании и единстве личностного уровня готовности. В основе интеграции лежат противоречия, гетерохронность, парциальность и компенсаторные отношения. Профессиональная готовность формируется в рамках психологической системы деятельности и подчиняется закономерностям системогенеза.

6. Психологическая готовность к профессии военного (ПГВД) включает комплекс личностных свойств, самоопределение военнослужащего в профессии с учетом ее противоречивого характера. Требования к профессионалу в зависимости от конкретных условий деятельности (мирная или боевая ситуация) могут принципиально меняться. Это отражается на ПГВД, ее компонентном составе, содержании и структуре. Основа ПГВД начинает формироваться на этапе обучения и молодой офицер, приступая к действительной службе имеет «ядро» долговременной профессиональной готовности в виде сформированных знаний, умений и навыков, системы личностных качеств и оценки самоэффективности.

7. Сформированная у курсантов на этапе обучения структура психологической готовности к деятельности имеет профессиональный статус и выступает для них, своего рода профессиональным эталоном. Она включает регуляционный компонент;

информационный компонент в виде знаний, умений и навыков; личностный компонент: коммуникативные характеристики, смелость, тревожность и эмоциональная напряженность. Военнослужащие курсанты положительно относятся к предстоящей профессиональной деятельности и имеют высокий уровень мотивированности к военной службе. Такая компонентная структура профессиональной готовности имеется у преобладающей части выпускников военных вузов, начинающих свою самостоятельную деятельность.

8. В период обучения курсанты приобретают знания умения и навыки, отражающие формально-исполнительский уровень деятельности. Однако навыки межличностного общения недостаточно развивают в процессе обучения, поэтому самоэффективность в этой сфере оценивается существенно ниже. Таким образом в структуре ПГВД точка напряжения для выпускников формируется вокруг коммуникативной компетенции.

9. Начало самостоятельной службы связано с трансформацией психологической готовности к деятельности в профессиональную готовность к военной деятельности (ПГВД), обусловленную включением личности в реальный процесс профессии. Отдельные аспекты профессиональной готовности развиваются неравномерно. Система ПГВД обнаруживает свойство парциальности. Операционная и информационная готовность развиты на высоком уровне, но личностная не соответствует новым требованиям самостоятельной деятельности. Начало самостоятельной деятельности сопряжено с существенной перестройкой всей системы ПГВД. Возможность такой перестройки также обусловлена свойством парциальности. Поскольку парциальность связана со структурной организацией она предполагает различную степень развития отдельных компонентов у одного и того же человека.

10. Структура низкоадаптивных офицеров отличается существенно меньшей организованностью, другими структурообразующими характеристиками и отсутствием системообразующего эффекта у самоэффективности по сравнению с высокоадаптивными. У низкоадаптивных офицеров наблюдается внутреннее противоречие: эмоциональное принятие деятельности контрастирует с оценкой невозможности ее самостоятельного успешного осуществления. внутреннее противоречие: эмоциональное принятие деятельности контрастирует с практической невозможностью ее самостоятельного успешного осуществления. Эмоциональная оценка деятельности как необходимой, привлекательной, выступает как форма защиты, компенсирующая опасность социально-психологической дезадаптированности.

11. Структура ПГВД представляет собой интегральный эффект всего предшествующего опыта: обучения, взаимоотношения с командирами и товарищами по учебе, формирующейся системы ценностей и эмоциональных оценок будущей деятельности и т. д. Однако наши исследования показали, что в этот период она не отражает полный объем значимых личностных характеристик и достраивается на начале самостоятельной деятельности. В этом случае процессуальные характеристики готовности переходят на более высокий уровень личностной готовности с устойчивыми морфологическими характеристиками (качествами личности) своего рода метаготовности. Метаготовность, в зависимости от ее соответствия реалиям профессиональной деятельности, может обеспечивать высокий и низкий уровень адаптированности офицера.

12. В основе ПГВД лежит ресурсно-сберегающий механизм. Структура эффективной ПГВД обеспечивает вхождение в деятельность с минимальными затратами. Та структура, которая характерна для высокоадаптированных офицеров, выступает не только наиболее успешной ПГВД, но и выполняет функцию готовности офицера к успешной адаптации, а, следовательно, обеспечивает наименее затратное, с точки зрения расходования личностных ресурсов, выполнение деятельности.

Основное содержание диссертационной работы отражено в 15 научных публикациях (общий объем 5,9 п. л.; авторский вклад 5,6 п. л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Бондаренко, М. Б. Взаимосвязь успешности и уровня самооценки в профессии военного / М. Б. Бондаренко, Л. Ю. Субботина // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С.290-293.

2. Бондаренко, М. Б. Личностный потенциал и успешность военных профессионалов / М. Б. Бондаренко // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 96-100.

3. Бондаренко, М. Б. Сравнительный анализ личностной структуры у высоко- и низкоадаптивных офицеров / М. Б. Бондаренко, Л. Ю. Субботина // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 3. – С.193-199.

4. Бондаренко, М. Б. Самоэффективность в структуре профессиональной готовности к деятельности военнослужащих / М. Б. Бондаренко // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 107-108.

Научные статьи и тезисы докладов на конференциях:

5. Бондаренко, М. Б. Метасистемный подход в анализе психологической готовности к деятельности / М. Б. Бондаренко, Л. Ю. Субботина // Ярославский психологический вестник. – 2016. – № 36. – С. 43–49.

6. Бондаренко, М. Б. Условия деятельности профессиональных военных как фактор психологической готовности к деятельности / М. Б. Бондаренко // Ярославский психологический вестник. – 2017. – № 1 (37). – С.34–36.

7. Бондаренко, М. Б. Личностная структура психологической готовности к деятельности у курсантов военного института при разных уровнях адаптированности к профессии / М. Б. Бондаренко // Ярославский психологический вестник. – 2017. – № 2(38). – С. 60-64.

8. Бондаренко, М. Б. Проблема профессиональной готовности к военной профессии / М. Б. Бондаренко // Психология XXI столетия (Новиковские чтения). Материалы 18 Международного Конгресса, посвященного 25-летию Международной Академии психологических наук, 27-29 октября 2017 г. Ярославль. – С. 516-517 https://psy.su/mod_files/additions_1/file_file_additions_1_6742.pdf.

9. Бондаренко, М. Б. Структура психологической готовности к деятельности военнослужащих / М. Б. Бондаренко // Психология XXI столетия (Новиковские чтения). Материалы 18 Международного Конгресса, посвященного 25-летию Международной Академии психологических наук, 27-29 октября 2017 г. Ярославль. – С. 517-525 https://psy.su/mod_files/additions_1/file_file_additions_1_6742.pdf.

10. Бондаренко, М. Б. Сравнительный анализ профессиональной готовности к военной деятельности у высокоадаптивных и низкоадаптивных офицеров / М. Б. Бондаренко // Ярославский психологический вестник. – 2018. – № 1(40). – С. 44-51.
11. Бондаренко, М. Б. Готовность к профессиональной деятельности будущих офицеров / М. Б. Бондаренко // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании. Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. – Ярославль-Минск, 2018. – С. 8-9.
12. Бондаренко, М. Б. Формирование психологической готовности к деятельности на этапе вузовского обучения / М. Б. Бондаренко, Л. Ю. Субботина // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Материалы XIII научно-методической конференции с международным участием (22-23 марта 2018 г., Ярославль). – С.566-569.
13. Бондаренко, М. Б. Определение профессиональной готовности к деятельности / М. Б. Бондаренко // Психология образования будущего: от традиций к инновациям. Материалы II международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов 22 марта 2018 г. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – С. 23-24.
14. Бондаренко, М. Б. Подход к анализу профессиональной готовности к военной деятельности / М. Б. Бондаренко // Вестник интегративной психологии. Материалы международного Конгресса Психология XXI столетия (Новиковские чтения), посвященного 70-летию В. Ф. Петренко 18-20 мая 2018 г. – Ярославль: МАПН, 2018. – С.56-57.
15. Бондаренко, М. Б. Готовность к профессиональной деятельности будущих офицеров / М. Б. Бондаренко // Вестник студенческого научного общества. Материалы 73-й студенческой конференции / под науч. ред. А. М. Ходырева. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – С. 329-331.